

УДК: 904.5(477.65)“6383”

Н. М. Бокий, А. Д. Могиллов

ОТКРЫТИЕ СВЕТЛОВОДСКОГО МОГИЛЬНИКА

В статье рассмотрены грунтовые погребения Светловодского могильника на Кировоградщине, открытые и раскопанные в 1975 г. Проводится анализ погребальных сооружений и инвентаря. Осуществляется хронологическая атрибуция комплексов.

Ключевые слова: скифы, грунтовый могильник, погребальный обряд, Днепровская Правобережная Лесостепь.

Светловодский могильник был открыт в начале осени 1975 г. Тогда при прокладке труб боковой ветви трубопровода «Днепр—Кировоград» траншеей было затронуто 7 грунтовых захоронений скифского времени. В сентябре 1975 г., после информации председателя Светловодского районного общества охраны памятников истории и культуры П.Н. Поповой, к исследованиям могильника приступила экспедиция под руководством Н.М. Бокий.

Некрополь расположен на западной окраине г. Светловодск — районного центра Кировоградской области (рис. 1), на правом берегу р. Цыбульник, в 200 м от крайних домов города. Все погребения в 1975 г. были раскопаны вдоль линии трубопровода (рис. 2).

Могилы 1 (рис. 3) имела прямоугольную форму. Ориентирована по линии запад—восток, имела длину 2,15, при ширине 1,0 и глубине 1,7 м. Яма в древности была перекрыта деревом. Погребение ограблено, костяк разбросан. *In situ* сохранились кости таза и ног. Голова отброшена под северную стенку. Здесь же лежала и непутственная пища: кости коровы с железным ножом при них (1¹) (рис. 4, 18; 5, 4). В цен-

тре могилы найдены 3 бронзовых трехгранных наконечника стрел (2) (рис. 4, 20, 21; 5, 1—3) и железная ворворка (3) (рис. 4, 19).

1. Нож железный, черешковый, с горбатой спинкой и утраченным концом. Деревянная ручка не сохранилась. Она крепилась с помощью железной заклепки. Длина 9,5 см (рис. 4, 18; 5, 4).

2. Три бронзовых трехгранных наконечника стрел. Втулки скрытые, в основании каждой из граней небольшая выемка, из-за чего концы

Рис. 1. Светловодский могильник на карте Украины

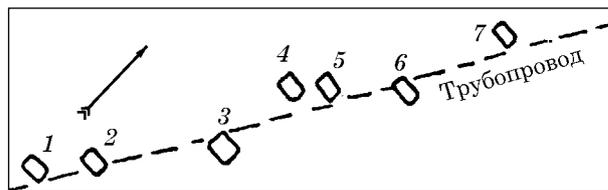

Рис. 2. План расположения погребений в Светловодске (исследования 1975 г.)

1. Номера в тексте соответствуют номерам на рисунках погребений.

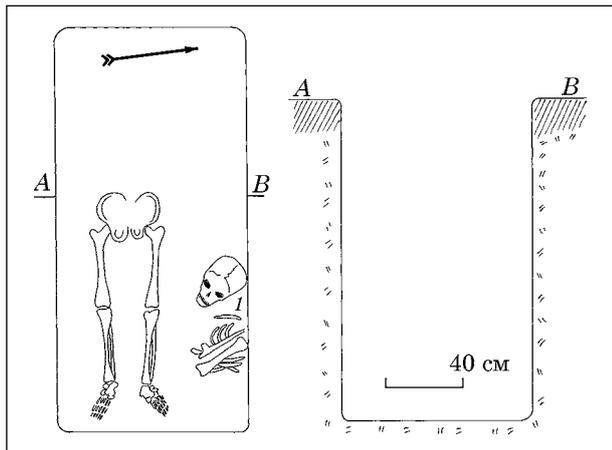

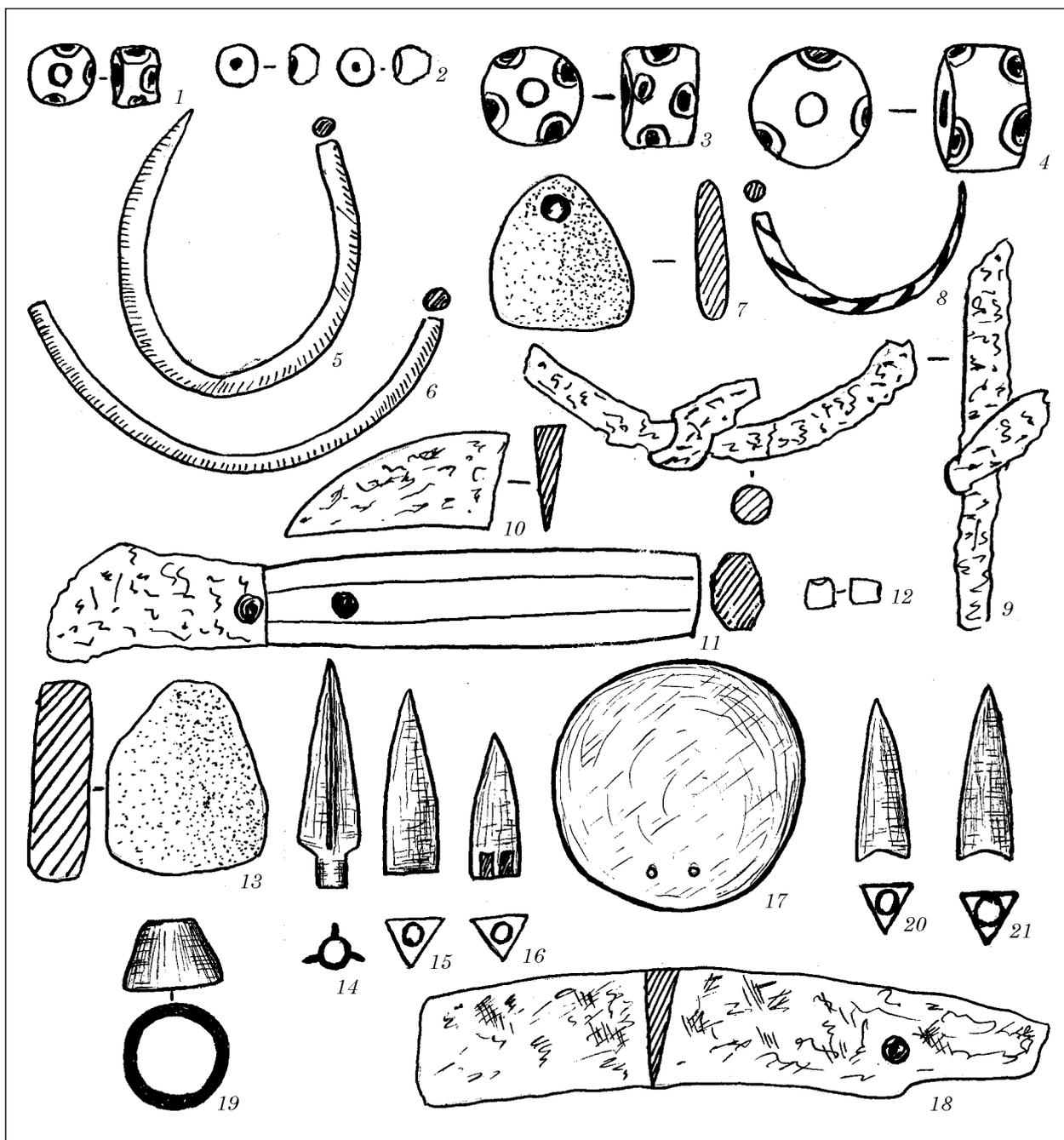
Рис. 3. Светловодск, погребение 1, план

граней несколько «опущены» вниз (рис. 4, 20, 21; 5, 1—3).

3. Железная коническая ворворка. Сильно коррозированный предмет имеет высоту 1,3 см (рис. 4, 19).

Могила 2 (рис. 6) находилась на расстоянии 4,5 м к северо-востоку от захоронения 1. Ориентированная по линии запад—восток, она имела прямоугольную форму при длине 2,3, ширине 1,4 и глубине 2,5 м. Местами сохранились следы деревянного тлена от перекрытия.

Рис. 4. Находки из Светловодского могильника; могилы: 1—9, 17—2; 10—4; 11—5; 12—16—7; 18—21—1 (1—4, 12— стекло; 7, 13— камень; 5, 6, 8, 14—17, 20, 21— бронза; 9, 10, 18, 19— железо; 11— кость и железо)

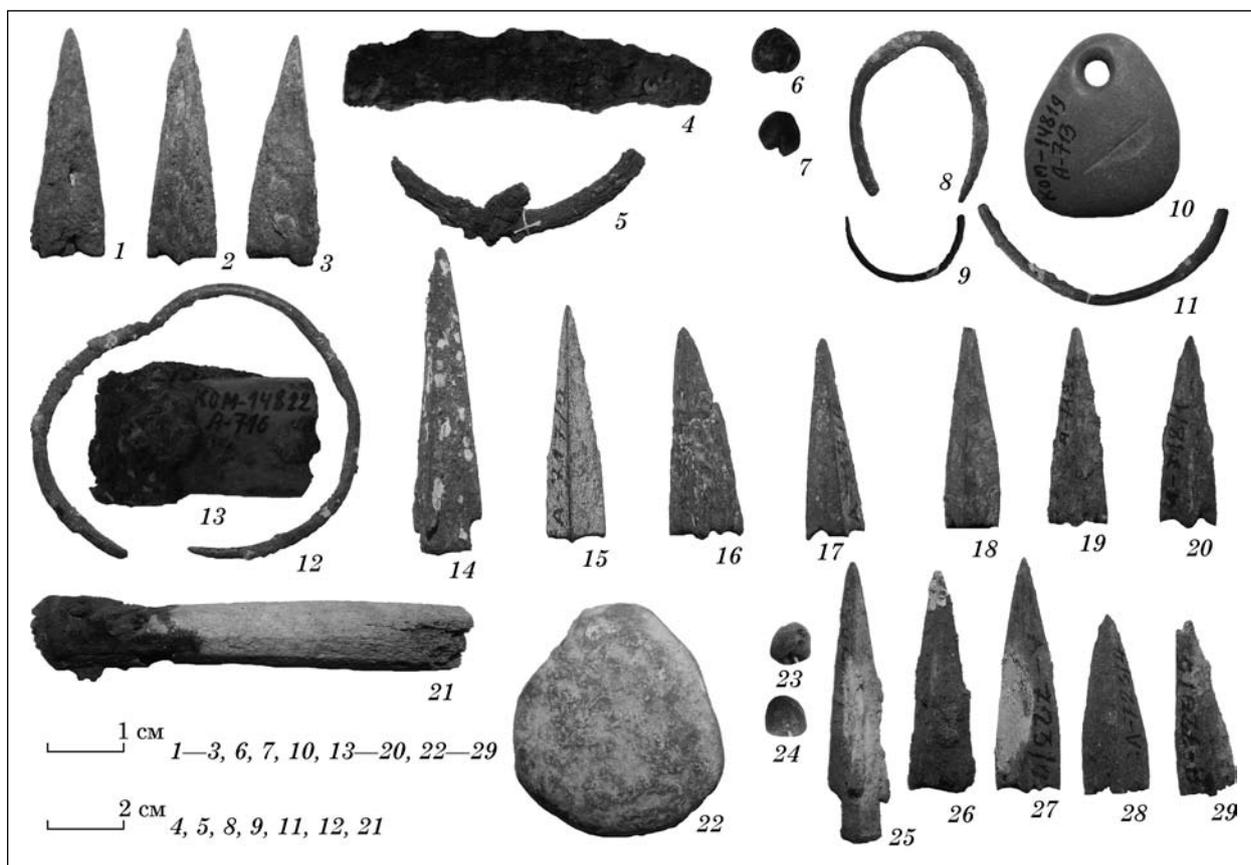

Рис. 5. Вещи из Светловодского могильника; могилы: 1—4 — 1; 5—12 — 2; 13—17 — 3; 18—20 — 4; 21 — 5; 22—29 — 7 (1—3, 8, 9, 11, 12, 14—20, 25—29 — бронза; 4, 5 — железо; 6, 7, 23, 24 — стекло; 10, 22 — камень; 13, 24 — кость и железо)

Погребение ограблено. Костяк, сохранившийся *in situ*, кроме левой руки, лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад. Под левым плечом лежало бронзовое зеркало с несохранившейся ручкой (1) (рис. 4, 17), справа за головой — бронзовый браслет из овальной в сечении проволоки (2) (рис. 5, 12), рядом — каменная подвеска треугольной формы с отверстием, возможно служившая амулетом (3) (рис. 4, 7; 5, 10). На месте груди — несколько бусин от ожерелья (4) (рис. 4, 1—4; 5, 6, 7), возле лучевых костей правой руки — обломки бронзового проволочного браслета с одним расклепанным концом (5) (рис. 4, 5; 5, 8). Слева, у тазовых костей расчищены обломок железной пряжки (?) (6) (рис. 4, 9; 5, 5), и два фрагмента от бронзовой проволочной витой серьги (7) (рис. 4, 8; 5, 9) и браслета (8) (рис. 4, 6; 5, 11), а также кусочек краски (9). В северо-восточном углу находились кости коровы от жертвенного мяса.

1. Зеркало круглое, бронзовое, плоское. Ручка, вероятно, деревянная, крепившаяся через 2 отвер-

тия, не сохранилась. На ее месте, у края, виден след. Уцелела одна из железных заклепок для крепления. Диаметр предмета — 13 см (рис. 4, 17).

2. Бронзовый погнутый браслет из овальной в сечении проволоки с расклепанными концами. Размеры 6,5 на 8 см (рис. 5, 12).

3. Каменная треугольная подвеска с просверленным отверстием в верхней части. Размеры 2,5 на 2 см (рис. 4, 7; 5, 10).

4. Стекланные бусины от ожерелья. Одни — из синего стекла, неправильно биконической

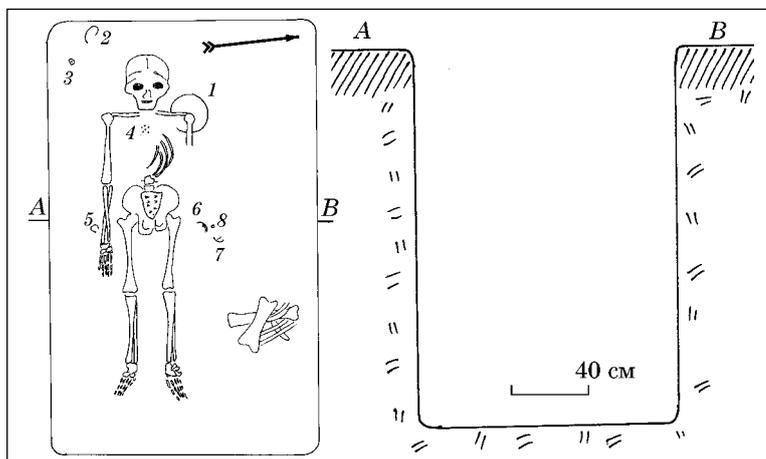

Рис. 6. Светловодск, погребение 2, план

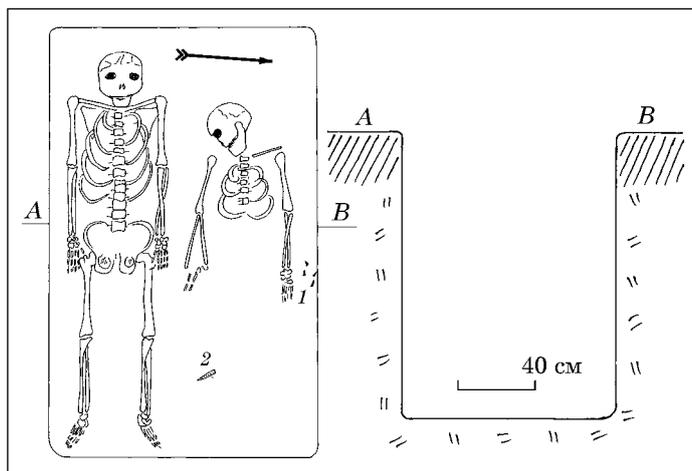

Рис. 7. Светловодск, погребение 3, план

формы. Другие — глазчатые, более крупных размеров (рис. 4, 1—4; 5, 6, 7).

5. Часть бронзового погнутого браслета из круглой в сечении проволоки с расклепанным концом. Размеры 4,5 на 3,5 см (рис. 4, 5; 5, 8).

6. Фрагмент железной пряжки из круглой в сечении проволоки с прикипевшим язычком. Длина 6 см (рис. 4, 9; 5, 5).

7. Часть бронзовой серьги из витой проволоки; один конец заострен; диаметр изделия 3,2 см (рис. 4, 8; 5, 9).

8. Фрагмент бронзового браслета из круглой в сечении проволоки (рис. 4, 6; 5, 11).

Могилы 3 (рис. 7) расположена на расстоянии 20 м к востоку от захоронения 2. Яма ориентирована по линии запад—восток, Длина — 2,3, ширина — 1,4, глубина — 1,9 м. Парное погребение ограблено. Костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад. Один скелет сохранился полностью, от другого (подростка) *in situ* осталась верхняя часть туловища: голова, грудная клетка, руки. В засыпке найдены 4 бронзовых наконечника стрел (1) (рис. 5, 14—17) и

часть железного ножа с костяной ручкой (2) (рис. 5, 13).

1. Четыре бронзовых наконечника стрел. Из них 2 — трехгранные со скрытой втулкой (рис. 5, 15, 17). Один — трехлопастный вытянутой формы, с выступающей втулкой и концами лопастей, образующими «жальца» (рис. 5, 14). Еще один — трехлопастный со скрытой втулкой базисных пропорций (рис. 5, 16).

2. Часть ножа с места перехода рукояти в лезвие. От последнего сохранилась лишь незначительная часть. Костяная рукоять крепились на черешке с помощью 3 заклепок. Длина обломка 2,5 — 2,7 см (рис. 5, 13).

Могилы 4 (рис. 8) находилась на расстоянии 25 м к северу от погребения 3. Прямоугольная в плане яма, ориентированная по линии запад—восток, имела длину 2,0, ширину 1,2 и глубину 1,8 м. Сохранились остатки деревянного перекрытия. В западной части гробницы прослеживается грабительский лаз, полностью разрушивший юго-западный угол могилы. Сохранилась лишь ее северо-западная часть, благодаря которой и установлены размеры. Грабительский ход шел к могиле наклонно, несколько расширяясь в средней части. Его средний диаметр — около 85 см.

Погребение парное — взрослого и подростка. Костяки лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад. Скелет ребенка сохранился почти полностью, не было только головы. У костяка взрослого — отсутствует правая рука, лучевые кости левой руки и голова. В заполнении, в районе ног взрослого, найдены 3 бронзовых наконечника стрел (1) (рис. 5, 18—20) и обломок лезвия железного ножа (2; рис. 4, 10).

1. Наконечники стрел бронзовые, трехгранные, со скрытой втулкой. Три экземпляра. Длина 2,5—2,7 см. На 2-х изделиях у основы присутствуют выемки (рис. 5, 18—20).

2. Острие железного ножа с горбатой спинкой. Длина 3,3 см (рис. 4, 10).

Могилы 5 (рис. 9) локализовалась на расстоянии 1,5 м к востоку от могилы 4. Она имела прямоугольную форму и была ориентирована по линии запад — восток. Длина — 2,4 м, ширина — 1,2 м, глубина 1,6 м. Сохранилось слабое деревянное перекрытие. Костяк, лежавший вытянуто на спине, головой на запад, разрушен при ограблении. *In situ* сохранилась лишь верхняя часть туловища без правой руки. Слева от погребенного, под северной стенкой, находились кости коровы с железным ножом (1) (рис. 4, 11; 5, 21).

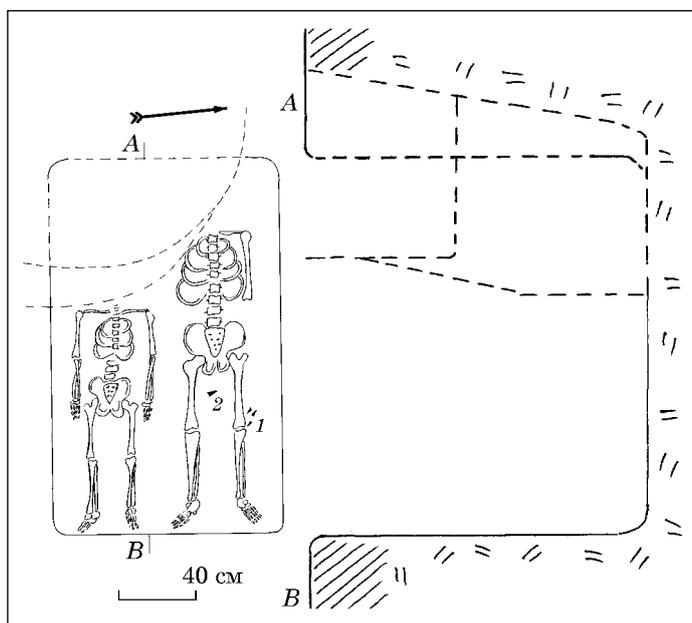

Рис. 8. Светловодск, погребение 4, план

1. Фрагмент железного ножа с горбатой спинкой и костяной восьмигранной рукоятью. Сохранилась рукоять (кроме части прилегающей к лезвию, к которому она крепились двумя заклепками) и основание лезвия. Длина 10 см (рис. 4, 11; 5, 21).

Могила 6 (рис. 10) находилась в 25 м к востоку от погребения 5. Яма прямоугольной формы была ориентирована по линии запад—восток. Длина — 2,0, ширина — 1,2, глубина 1,5 м. Местами сохранилось деревянное перекрытие. Погребение ограблено. Положение костяка определить нельзя, его кости брошены в восточную часть ямы. Инвентаря не выявлено.

Могила 7 (рис. 11) располагалась на расстоянии 23 м к северу от погребения 6. Яма прямоугольной формы ориентирована по линии запад—восток. Ее длина 2,2, ширина 1,2, глубина 1,5 м. Кое-где прослеживаются следы перекрытия. Погребение разрушено. Костяк лежал вытянуто, на спине, головой на запад. *In situ* сохранились кости таза и левая нога. В юго-восточном углу, на сброшенных туда костях, находился череп. В противоположенном углу зафиксированы остатки костей от жертвенной пищи. У пояса слева расчищены 5 бронзовых трехгранных и трехлопастных наконечников стрел (1) (рис. 4, 14—16; 5, 25—29). В районе груди найдены 2 целых и часть еще одной бусины (2) (рис. 4, 12; 5, 23, 24). Небольшой камень треугольной формы (амулет?) (3) (рис. 4, 13; 5, 22) лежал у западной стенки могилы, а бронзовая проволочная серьга с насаженной бусиной — в ее центре. В засыпке встречены и обломки каких-то железных предметов.

1. Пять бронзовых втульчатых наконечников стрел. Четыре из них — трехгранные со скрытой втулкой (у двух в основаниях граней — по паре прямоугольных выемок) (рис. 4, 15—16; 5, 26—29). Еще один — трехлопастный, с выступающей втулкой (рис. 4, 14; 5, 25).

2. Две синие биконические бусины с округлыми сторонами. Диаметр 4 мм (рис. 4, 12; 5, 23, 24).

3. Известняковый камень подтреугольной формы, размерами 3 на 2,6 см (рис. 4, 13; 5, 22).

4. Серьга бронзовая из тонкой проволоки, с насаженной на ней стеклянной бусиной. Диаметр 4,5 см.

Переходя к характеристике погребаль-ного обряда светловодских захоронений, сначала скажем несколько слов о грунтовом способе захоронения. И работы 1975 г., и более поздние раскопки 1979—1990 гг. в Светловодске, в ходе которых было исследовано более 150 грунтовых захоронений и лишь 6 курганов, подтвердили, что основным обрядом

здесь был именно грунтовый. Как известно, в Скифии наоборот господствовали захоронения под насыпями. Это справедливо как для степной [Ольховский, 1991, с. 61, 74, 120], так и для лесостепной зон [Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1989, с. 27]. Тем не менее, грунтовые

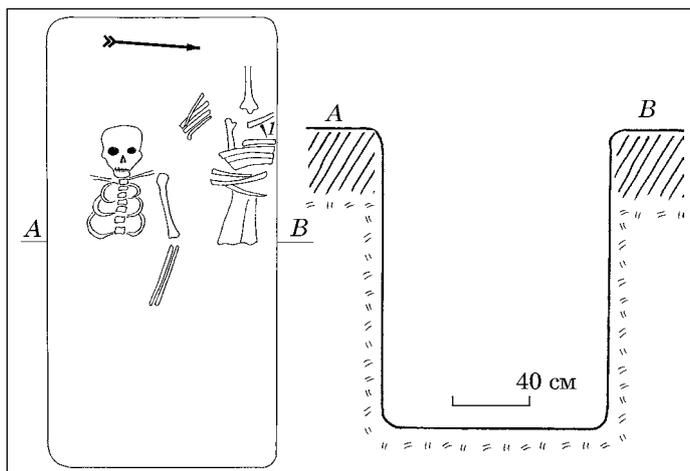

Рис. 9. Светловодск, погребение 5, план

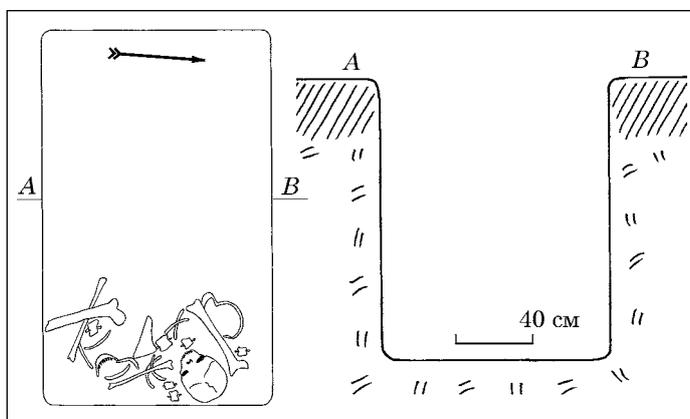

Рис. 10. Светловодск, погребение 6, план

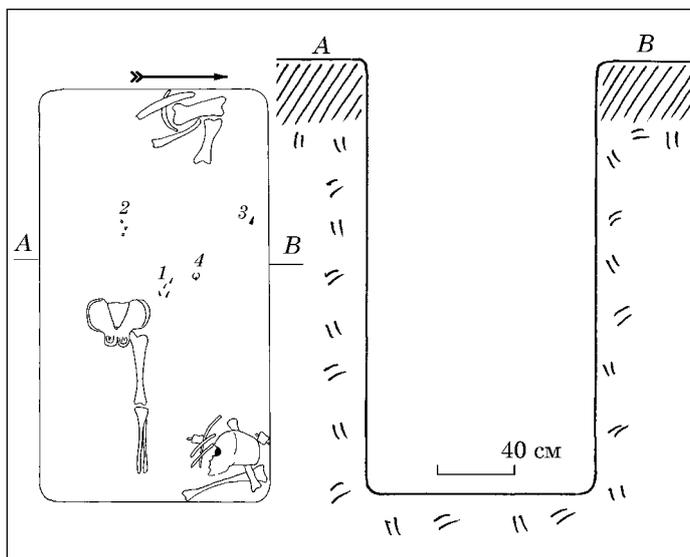

Рис. 11. Светловодск, погребение 7, план

захоронения встречаются как в Днепро­вской Правобережной Лесостепи — Заломы [Бокий, 1987, с. 22—24], Грищенцы [Петренко, 1962, с. 142—151], Пирогов [Кубышев, Максимов, 1969, с. 35—37; Петровська, 1970, с. 138—145; Кубышев, Скиба, Скорый, 1995, с. 100—110], так и в степной зоне — могильники Скельки [Попандопуло, 2011], Благовещенский [Попандопуло, 2012], Михайловский [Лагодовская, Сыманович, 1973] и другие.

Известно, что существуют и ряд некрополей, где при наличии курганов, есть и многочислен­ные грунтовые гробницы. Наиболее близкий к нашему пример — это Чернолесский могиль­ник [Тереножкин, 1957, с. 125], также распо­ложенный на самом юге Лесостепи. Есть такое сочетание и в Степи: Николаевский могильник [Мелюкова, 1975, с. 139]. Возле курганов нема­ло могил и на Мамай-Горе, однако авторы их раскопок предполагают, что в древности они были перекрыты насыпями, что в ряде случаев подтверждается наличием рвов [Андрух, 2001; Андрух, Тоцев, 1999; 2004].

Погребальные сооружения из раскопок 1975 г. в Светловодске представлены *прямоуголь­ными ямами*, ориентированными по линии за­пад—восток. Их длина — 2—2,4 м, ширина — 1—1,4 м, глубина 1,5—2 м. Все захоронения были ограблены, большинство, видимо, еще в скифское время, когда, очевидно, помнили их местоположение, а может и существовали ка­кие-то наземные признаки возле них. Над мо­гилами часто фиксируются остатки деревянно­го перекрытия. В Днепро­вской Правобережной Лесостепи в IV в. до н. э. прямоугольные ямы составляют около трети всех погребальных со­оружений. Из них пятая часть имела деревян­ные перекрытия [Ковпаненко, Бессонова, Ско­рый, 1989, с. 42, 43, табл. 8]. Похожа и ситуация в Степи. Там ямы тоже составляют около трети. Подавляющее большинство из них аналогично нашим; они выделены В.С. Ольховским в тип 1, вариант 1 [Ольховский, 1991, с. 94, табл. П]. Ши­ротная ориентировка погребальных сооруже­ний в Правобережной Лесостепи преобладает [Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1989, с. 46].

В двух случаях погребения парные, в пяти — одиночные. Важно отметить, что, судя по поло­жению скелетов, парные погребения 1975 г. в Светловодске представляют собой не захороне­ние главного и подчиненного лиц, а положение двух, скорее всего, родственников. Преоблада­ние одиночных захоронений в позднескифское время фиксируется и для Степной Скифии, где они составляют 79 % от общего числа, и для Среднеднепровской Правобережной Лесостепи. Второе место в обоих регионах, значительно усту­пая первому, занимают парные погребения [Ольховский, 1991, с. 100, табл. I; Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1989, с. 47].

Скелеты в Светловодске лежали вытянуто на спине головой на запад. Такая поза в IV в.

до н. э. является наиболее массовой как в Сте­пи [Ольховский, 1991, с. 101], так и в Правобе­режной Днепро­вской Лесостепи [Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1989, с. 47]. Западная ори­ентация покойных также основная как для сте­пи [Ольховский, 1991, с. 103], так и для Право­бережной Лесостепи [Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1989, с. 43].

Напутственная пища (обычно — кости ко­ровы) встречена в 4 могилах (все одиночные). Она лежала слева у ноги, плеча или за голо­вой. Иногда при ней был железный нож. В Днепро­вской Правобережной Лесостепи позд­нескифского периода заупокойная еда встре­чена в 70 % могил, наиболее часто это — мясо коровы [Ковпаненко, Бессонова, Ско­рый, 1989, с. 43]. Ниже процент таких могил (43,5 %) в Степи [Ольховский, 1991, с. 116].

Инвентарь погребений достаточно беден. Часть его, кроме того, унесена грабителями.

Вооружение представлено *бронзовыми на­конечниками стрел*. Это наиболее частая находка здесь. Они встречены в 4 могилах. В каждом из наборов было по 3—5 стрел. Обыч­но, они располагались слева от покойника в районе его таза или бедра. Скифы обычно но­сили горит слева, у пояса, откуда удобно было бы доставать стрелы правой рукой. В таком же месте клали воину колчан и в загробный мир. Бронзовые наконечники стрел представле­ны несколькими разновидностями.

Наибольшее число стрел — трехгранные.

А. Трехгранные стрелы со скрытой втулкой и ровным основанием изредка имеют парные прямоугольные впадины у основания граней. Они появляются еще в V в. до н. э.: Пекари, курган 411 [Петренко, 1967, табл. 35, 220; Га­ланина, 1977, табл. 6, 7], Яблоновка, насыпь 1 [Петренко, 1967, табл. 35, 267], Макеевка, кур­ган 491 [Петренко, 1967, табл. 35, 270; Галани­на, 1977, табл. 11, 22], Грушевка, курган 383 [Петренко, 1967, табл. 35, 271]. Однако, по праву они считаются одним из самых распро­страненных видов уже в следующем, IV в. до н. э. [Пет­ренко, 1967, с. 47]. Массовы они в Степной Ски­фии в захоронениях всех социальных рангов: Толстая Могила [Мозолевский, 1979, рис. 105, 3], Бабина Могила [Мозолевский, Полин, 2005, рис. 62, 16], курганы Трехбратний [Бессонова, 1973, рис. 2, 8, 9], Бердянский [Мурзін, Фіалко, 1998, рис. 1], Мелитопольский [Тереножкин, Мозолевский, 1988, рис. 128, 2], 5, погребен­ие 1, у Нового [Фіалко, 1991, рис. 1], 2, захо­ронение 2, группы Ковалевка II [Ковпаненко, Бунятян, Гаврилюк, 1978, рис. 67, 2], 17 возле Нагорного [Мозолевский, 1973, рис. 17, 7], 4 не­вдалеке от Ильинки [Плешивенко, 1991, рис. 8, 3], 19 у Львова [Кубышев, Николова, Полин, 1982, рис. 15, 5], 3, могила 2, около Нововлади­мировка [Ковпаненко, Яковенко, 1973, рис. 2, 19], 16, захоронение 1, 120, погребение 1, 134, гробница 1 и некоторые другие могильника

Мамай-Гора [Андрух, Тощев, 1999, рис. 27, 16; Андрух, 2001, рис. 81, 8; 91, 4].

Встречаются они в Среднем Побужье: Ильинцы, курган 493 [Галанина, 1977, табл. 16, 4], в Днепровском Лесостепном Правобережье: курганы 487 у Макеевки, 383 у Ковалей [Галанина, 1977, табл. 5, 29; 10, 7], возле Зеленой Дибровы [Назаров, 2001, рис. 13]. Обычны такие предметы и для Левобережной Лесостепи Украины, где они найдены в Поворсклье: Скоробор, курган 9 (1965 р.) [Шрамко, 1994, рис. 6, 45], Днепровской Терассовой Лесостепи: курган в Люберцах [Ильинская, 1966, рис. 4], лесостепных древностей Северского Донца: насыпи 3 Верхнегивевской группы близ Люботина [Бандуровский, Буйнов, Дегтярь, 1998, рис. 12, 5], 25, захоронение 1, у Гришковки [Гречко, Шелехань, 2012, рис. 21, 42—55]. Есть они и в Среднем Подонье: курганы 32 у Колбино [Шевченко, 2009, рис. 37, 6], 7 в Терновом [Савченко, 2001, рис. 12, 5], 13 около Руской Тростянки [Пузикова, 2001, рис. 19, 6].

Б. Трехранные стрелы со скрытой втулкой и выемкой в основе граней. Таки изделия появляются в V в. до н. э.: Калинино, курган 3, могила 3, верхний ярус [Колотухин, 2000, рис. 14, 2], однако массово распространяются уже в IV в. до н. э. В этот период они широко известны в Степной Скифии: курганы Бердянский [Мурзин, Фіалко, 1998, рис. 1], Гайманова Могила [Бидзиля, Полин, 2012, рис. 390, 4], Толстая Могила [Мозолевский, 1979, рис. 105, 5], Трехбратний [Бессонова, 1973, рис. 2, 6, 7], Плоская Могила [Болтрик, Савовский, 1991, рис. 2], 17, захоронение 1, у Крыловки [Колтухов, 2012, рис. 7, 6], 13, захоронение 4 [Евдокимов, 1992, рис. 8, 7] и 18, погребение 1 у Львово [Кубышев, Николова, Полин, 1982, рис. 6, 19], 5 и 16 группы Чертомлыка [Фіалко, 2010, рис. 2, 5, 8], 1 на Гаймановом поле [Тереножкин, Ильинская, Мозолевский, 1977, рис. 3, 1], 9, могила 1, у Песков [Гребенников, 1981, рис. 4, 8], 25, захоронение 3, группы Солохи [Мелюкова, 1999, рис. 13, 1], 13, гробница 4, у Крыловки [Колотухин, 2000, рис. 16, 3], 2 в Новом [Фіалко, 1991, рис. 3], 4, гробница, 1, группы II [Евдокимов, Фридман, 1987, рис. 14, 9], 7 группы III и 1, погребение 1, группы V у Первомаевки [Евдокимов, Фридман, 1991, рис. 8, 3; 12, 2], 4, погребение 1, в урочище Носаки [Бидзиля и др., 1977, рис. 13, 2—5], 5, погребение 5, у Зеленого Гая [Ковалева и др., 2003, рис. 16, 3], 6, захоронение 4, 8, захоронение 4, 10, могилы 5 и 6 и многие другие могильника Мамай-Гора [Андрух, Тощев, 1999, рис. 13, 18; 15, 15; 19, 6, 15]. Находят их на указанной территории и в грунтовых некрополях: могилы 13, 15, 26, 35, 36, 41, 44, 50 Благовещенского могильника [Попандоццо, 2011, рис. 13, 10; 14, 24; 18, 3; 22, 2, 9; 25, 2; 26, 2; 34, 2], 7, 8, 13, 17, 48, 56 Николаевского некрополя [Мелюкова, 1975, рис. 54, 2, к—о; 3, г; 4, д, е; 55, 3, б, в; 10, 11, а].

Известны они на Правобережье Среднего Днепра: курганы 486 [Петренко, 1967, табл. 35, 238] и 487 около Макеевки [Галанина, 1977, табл. 10, 6], 1 в Лесовичах [Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1994, рис. 3, 15], 1 у Грищинцев, 366 вблизи Теклино, 409 близ Журовки, 488 в Капитановке, 24 возле Казаровки [Петренко, 1967, табл. 35, 239—242, 287, 290, 293], погребение 14 Калантаевского могильника [Покровська, Ковпаненко, 1961, рис. 5, 8]. Распространены такие вещи в Левобережной Лесостепной Украине: курганы 6 у Старого Мерчика [Бандуровский, Буйнов, 2000, рис. 12, 4], 14 у Гришковки [Гречко, Шелехань, 2012, рис. 13, 1—14], 20 Песочинского могильника [Бабенко, 2005, рис. 29, 3, а]. Немало предметов обнаружено и в Среднем Подонье: насыпи 10, 14, 32 могильника Колбино [Савченко, 2001, рис. 38, 5; Шевченко, 2009, рис. 14, 5; 37, 4, 5].

Трехлопастные наконечники представлены следующими разновидностями:

А. Бронзовые трехлопастные стрелы вытянутых пропорций с выступающей втулкой и концами лопастей, образующими «жальца». Такие изделия широко распространяются в колчанах второй—четвертой четвертей V в. до н. э. [Полин, 1987, рис. 11, 16, 17, 20, 21, 26; 12, 1—12, 24, 25, 27; 13, 7, 31, 32]. Продолжают они массово использоваться и в IV в. до н. э. Много их в это время в Северопричерноморской Степи: курганы Краснокутский [Мелюкова, 1981, рис. 18, е], Чертомлык [Алексеев, Мурзин, Ролле, 1991, рис. 64, 29], Бабина Могила [Мозолевский, Полин, 2005, рис. 62, 11], Желтокаменка [Мозолевский, 1982, рис. 35, 5], Страшная Могила, насыпи 13, погребение 1, у Богдановской обогатительной фабрики [Тереножкин и др., 1973, рис. 9, 4; 10, 21; 40, 5], 18, погребения 1 и 2, у Львово [Кубышев, Николова, Полин, 1982, рис. 6, 15; 13, 12], 2, захоронение, 2, группы Ковалевка V [Ковпаненко, Бунятян, 1978, рис. 3, 6—8], 9, могила 1, у Песков [Гребенников, 1981, рис. 4, 7], 8, захоронение 3, у Волчанска [Полин, Кубышев, 1997, рис. 10, 6], 27, гробница 1, на Гаймановом поле [Тереножкин, Ильинская, Мозолевский, 1977, рис. 37, 2], 2, захоронение 1, возле Первомаевки [Евдокимов, Фридман, 1987, рис. 11, 3], 13 группы Капуловка I, 5 и 11 в Нагорном [Мозолевский, 1973, рис. 6, 1; 17, 1, 5], 4 рядом с Балтазаровкой [Ковпаненко, Яковенко, 1973, рис. 1, 5, 7, 8], 13, погребение 2, могильника Бутор I [Серова, Яровой, 1987, рис. 52, 4], 16, захоронение 1, 44, гробница 2, 54, могилы 1 и 3, 60, захоронение 2, 85, погребение 6 и многие другие могильника Мамай-Гора [Андрух, Тощев, 1999, рис. 27, 13; Андрух, 2001, рис. 9, 7; 14, 7; 15, 10; 19, 7; 49, 16]. Часты они в погребениях Николаевского могильника [Мелюкова, 1975, рис. 54, 1, 2 и др.]. Бытуют такие артефакты и в Правобережном Поднепровье: курганы в Зеленой Диброве [Назаров, 2001, рис. 14], 2, погребение 1, в Петровке [Бокий, 1977, рис. 11,

3], 6 и 7 у Стеблева [Скорый, 1997, рис. 31, 6; 34, 7], 409 у Журовки, 377 и 383 в Беркозовке, 483 и 487 возле Капитановки [Петренко, 1967, табл. 34, 61—63, 67, 68, 70—73, 76, 78—83]. Находят их на Украинском Левобережье: курганы у Ерковцев [Мозолевский, 1975, рис. 2, 9], 14 у Гришковки [Гречко, Шелехань, 2012, рис. 13, 15], а также в Среднем Подонье: Колбино, курган 10 [Шевченко, 2009, рис. 14, 7].

Б. Трехлопастный наконечник со скрытой втулкой и ровной основой базисного типа, которые массово распространяются с началом среднескифского времени. Во второй половине VI в. до н. э. они сосуществуют с келермесскими образцами [Могилов, 2009, с. 48, 52]. Параллельно, во второй половине VI в. до н. э. и позже — в первой трети (половине) V в. до н. э. бытуют колчаные наборы уже без раннескифских образцов, в которых господствуют базисные стрелы с широким основанием. Распространены в них и базисные наконечники более стройных пропорций, с более узким основанием.

Известны такие наборы в Днепровской Правобережной Лесостепи: курганы возле Макеевки [Покровська, 1957, рис. 2, 8—12], 411 у Пекарей, 491 возле Макеевки, 447 в Пастырском [Галанина, 1977, табл. 6, 8; 11, 26, 27; 14, 2]. Встречаются они и в Лесостепном Левобережье, в частности в Поворсклье они найдены в курганах 7 и 9 у Мачех [Ковпаненко, 1970, рис. 3, 19, 20], 2 (1995 г.) в урочище Перещепино близ Бельска [Мурзин, Ролле, Білосор, 1996, рис. 7, 8], 2 около Олефирщины [Кулатова, Луговая, Супруненко, 1993, рис. 6, 3]. В Посулье такие стрелы известны из-под насыпи 425 у Кулешовки [Илинская, 1968, табл. XLVII, 3].

Массовы такие изделия и в Степной Скифии: курганы у Верхней Тарасовки [Мурзин, Евдокимов, 1977, рис. 1, 2—6; 8—11], Дзюбина Могила [Алексеев, 1991, рис. 1, 3], 2 у Башмачки [Волкобой и др., 1981, рис. 8, 3]. Немало таких предметов в могильнике у Ковалевки: группа I, курган 7, погребение 1; группа II, насыпи 2 (могила 3) и 6 (захоронение 1); группа IV, курганы 3 (гробница 4) и 7 (погребение 1) [Ковпаненко, Бунятян, 1978, рис. 1, 11—15, 27—32, 33—35; Ковпаненко, Бунятян, Гаврилюк, 1978, рис. 31, 6—10; 36, 6—8; 60, 3, 4]. Целый ряд курганов раскопан в Крыму: 7 рядом с Колосками [Ольховский, Храпунов, 1990, с. 42]; 2, погребение 13, у Владимировки, 2 возле Матвеевки, 9, захоронение 1, около Суворово [Колотухин, 2000, рис. 10, 1; 11, 3; 26, 21]. Найдены такие предметы и в некрополе Ольвии: могила 48 (1912 г.) [Скуднева, 1988, с. 117, кат. 176].

Во второй — последней четвертях V в. до н. э. в колчаных наборах Европейской Скифии господствуют уже трехлопастные наконечники стрел с выступающей втулкой. Базисные образцы также изредка встречаются. Преобладают среди них уже образцы вытянутых пропорций, изделия с широким основанием более редки. В

Степном Причерноморье среди комплексов с такими находками можно назвать курганы IV Испанова Могила [Мозолевский, 1980, рис. 83, 4], 1, погребение 1, у Новорозановки [Шапошникова, 1970, рис. 3, 1], у Головки [Полин, Тупчиенко, Николова, 1994, рис. 24, 2], 4, захоронение 5, возле Мартыновки [Щепинский, Черепанова, 1969], 2 близ Перещепино в Приорелье [Мухопад, 1981, рис. 1, 8], 4, гробница 5, у Никольского [Агульников, Савва, 2001, рис. 20, 12], захоронение у Стылы [Привалова, 1993, рис. 83, 58—62]. В Правобережной Лесостепи они найдены в курганах 15 у Стеблева [Скорый, 1997, рис. 2, 21], 1, захоронение 1, возле Яснозорья [Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1994, рис. 2, 14].

Стрелы базисных пропорций как анахронизм встречаются иногда и в IV в. до н. э. Подавляющее их большинство имеют вытянутые пропорции, и лишь изредка широкую основу. В степной зоне они найдены в курганах Плоская Могила [Болтрик, Савовский, 1991, рис. 2, 11], 14, погребение 1, у Братского [Колтухов, 2012, рис. 90, 4], 3, гробница 6, у Марьяновки [Білан, Солтис, 1998, рис. 1, 5], Двугорбая Могила [Привалова, Зарайская, Привалов, 1982, рис. 8, 19], 1, захоронение 1, в Башмачке [Волкобой и др., 1981, рис. 1, 4], 9 группы Чертомлыка [Фиалко, 2010, рис. 3, 2], 60, погребение 2, 110, захоронение 2, 138, гробница 1, и некоторые другие на Мамай-Горе [Андрух, 2001, рис. 19, 7; 72, 9; Андрух, Тощев, 2004, рис. 3, 5], могила 44 Благоевещенского некрополя [Попацандоуло, 2011, рис. 26, 2]. Есть они и в Лесостепи. В Среднем Подонье их раскопали под насыпями 10 и 32 у Колбино (80, рис. 14, 21; 17, 7), 2 возле Дубового (10, рис. 3, 1), 1 (1905 г.), 3 (1908 г.) около Мастюгино [Манцевич, 1973, рис. 1, 26; 9, 10], 8 Стоянского могильника [Березуцкий, 1996, рис. 6, 3]. В Северскодонецкой группе они были в курганах 4, 9 около Старого Мерчика, 2 в Санжарах, [Бандуровский, Буйнов, 2000, рис. 10, 2; 24, 3; 25, 3], 25 у Гришковки [Гречко, Шелехань, 2012, рис. 21, 10]. Найдены они и под насыпью 487 у Макеевки [Галанина, 1977, табл. 10, 3] в Днепровском Лесостепном Правобережье.

В таком же контексте, то есть как анахронизм, встречен подобный наконечник и в Светловодске. Безусловно, колчаный набор с ним должен датироваться по более поздним наконечникам IV в. до н. э.

В целом, по типам наконечников стрел, все колчаные наборы из раскопок 1975 г. в Светловодске могут быть отнесены к IV в. до н. э.

Бронзовое зеркало с несохранившейся деревянной ручкой, прикрепленной с помощью заклепок, в могиле 2 лежало под плечом. Наряду с положением за головой, это обычное место таких изделий в женских гробницах [Петренко, 1967, с. 35]. Т.М. Кузнецовой такие изделия выделяются в 4 группу, II вида, II класса [Кузнецова, 2010, с. 162, 163]. Изредка известны

они еще в среднескифское время: курган 423 у Журовки [Бобринской, 1905, с. 84]. Однако, массово распространяются уже в IV в. до н. э. Сравнительно простые изделия встречаются преимущественно в рядовых погребениях. Чаще всего — в Степной Скифии: курганы 1 группы Капуловка II, 4, погребение 2, группы Страшной Могилы [Тереножкин и др., 1973, рис. 15, 6; 28, 11], 8, гробница 2, у Волчанска [Полин, Кубышев, 1997, рис. 8, 16], 9, захоронение 2, группы Чертомлыка [Фиалко, 2010, рис. 3, 2], 16, погребения 1 и 5 на Мамай-Горе [Андрух, Тощев, 1999, рис. 27, 2; 29, 1]. В могиле 2 кургана 7 возле Булгаково сохранилась деревянная ручка зеркала [Гребенников, 2008, с. 97, рис. 32, 2].

Украшения встречены в могилах 2 и 7. Это бронзовые браслеты и серьги, стеклянные бусы.

Бронзовые круглые браслеты с расплюснутыми концами выделяются В.Г. Петренко в тип 2 изделий с изображениями стилизованных «змеиных головок»² на концах. В раннескифское время они чаще встречаются в Лесостепи, в то время, как в IV в. до н. э. — в степном регионе [Петренко, 1978, с. 52, 53, табл. 39, 1—18, 20—22].

Кольцеобразная серьга из витой проволоки близка к изделиям 5 варианта, 27 типа, по классификации В.Г. Петренко. Такие предметы изготавливались не только из бронзы, но и из драгоценных металлов. Аналогии известны в памятниках IV в. до н. э. [Петренко, 1978, с. 35, 36, табл. 23, 9, 14, 15].

Серьга с насаженной бусиной может быть отнесена к варианту 6 типа 7, по В.Г. Петренко. Эти изделия наиболее массовы в степи в IV в. до н. э., хотя встречаются и в Лесостепном Правобережье и Левобережье, в Среднем Подонье [Петренко, 1978, с. 36, табл. 23, 9, 16—22; 24, 1—5, 13, 16].

Синие ассиметрично-биконические бусы с закраинами с одной стороны могут быть соотнесены с типом 94 одноцветных стеклянных бус, по классификации Е.М. Алексеевой, распространенных с конца VI — до IV вв. до н. э. [Алексеева, 1978, с. 69, табл. 33, 27].

Синие бусы конической формы с округлыми боками напоминают изделия типа 43 одноцветных бус, по Е.М. Алексеевой, названные ею «яйцевидными». Они встречаются в IV в. до н. э., продолжают бытовать и позже [Алексеева, 1978, с. 66, табл. 33, 8].

Пастовые глазчатые круглые бусины разной формы и расцветок часто встречаются в на протяжении всего скифского периода [Алексеева, 1975, с. 51—56; табл. 14—16].

Железные ножи положены рядом с жертвенной пищей. Эти одни из наиболее распространенных и универсальных предметов в Скифии встречаются в погребениях разных рангов. В Светловодске зафиксированы черешковые разновидности с костяной или деревянной ручкой, крепившейся к лезвию с помощью заклепок.

Ножи с костяной ручкой распространяются со среднескифского периода [Петренко 1967, с. 26]. Массовы они в IV в. до н. э. В это время в Правобережном Лесостепном Поднепровье они найдены в курганах в урочище Дарьевка близ Шполы, 3 у Рыжановки, 1 у Макеевки, 20 в Холодном Яру [Петренко, 1967, рис. 17, 9, 11—14], возле Зеленой Дибровы [Назаров, 2001, рис. 6]; в Украинской Левобережной Лесостепи — под насыпями 504 у Броварок в Посулье [Ллїнська 1957, рис. 2, 5], 3 и 11 вблизи Старого Мерчика [Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 7, 4; 20, 15], 18 и 24 Песочинского могильника [Бабенко, 2005, рис. 26, 8; 32, 8] в Северскодонецкой группе. На Среднем Дону они были в курганах 15 около Русской Тростянки [Пузикова, 2001, рис. 24, 9], 6, 8, 18 могильника Колбино [Савченко, 2001, рис. 27, 6; 40, 13; Шевченко, 2009, рис. 9, 1].

В Степи эти изделия чаще всего встречаются в комплексах IV в. до н. э.: курганы Чертомлык [Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, рис. 66], Толстая Могила [Мозолевский 1979, рис. 105, 11], 13 (погребение 1) группы I и 1 (гробница 1) могильника II возле Капуловки [Тереножкин и др., 1973, рис. 9, 13; 15, 11], 1 на Гаймановом поле [Тереножкин, Ильинская, Мозолевский, 1977, рис. 3, 13], 4, погребение 1, в урочище Носаки [Бидзиля и др., 1977, рис. 13, 7—9], 3 во Владимировке [Полин, Кубышев, 1997, рис. 21, 15], 2, захоронение, 2 группы Ковалевка V [Ковпаненко, Бунятян, 1978, рис. 3, 9, 10], 3 в Дудчанах [Фридман, 1987, рис. 4, 8], 137 (захоронение 1) могильника Мамай-Гора [Андрух, 2000, рис. 4, 2], 4, гробница 2, у Балтазаровки [Ковпаненко, Яковенко 1973, рис. 1, 1], 1 и 4 в группах VI и II вблизи Первомаевки [Евдокимов, Фридман 1987, рис. 17, 7; 1991, рис. 6, 10], Соболева Могила [Мозолевский, Полин 2005, рис. 104, 7], 1, погребение 1, на Гаймановом Поле [Тереножкин, Ильинская, Мозолевский 1977, рис. 3, 13] и другие.

Ножи с деревянной ручкой — также обычная находка в Северном Причерноморье на протяжении всего скифского периода [Гречко, 2010, рис. 88, 1—3, 17, 18, 20; Меркулов, 2011, рис. 2, 1, 2].

Железные ворворки срезаноконических пропорций зарождаются еще в келермесское время, однако, наиболее широко распространяются в V—IV в. до н. э. Большое их количество встречены в степи Северного Причерноморья, где они относятся наиболее часто к IV в. до н. э. В Восточноевропейской Лесостепи такие предметы наиболее частая находка в Среднедонской группе, где тоже датируются чаще IV в. до

2. Судя по иконографии образов, круг зооморфных изображений на концах таких браслетов более широк, чем изображения только змеиных голов.

н. э. Меньше их в Украинской Левобережной Лесостепи и совсем немного в Днепровском Правобережье. Встречаются такие формы и на Северном Кавказе [Могилов, 2008, с. 97]. У воровок в скифское время был широкий спектр применения: в узде, одежде, защитном доспехе. В нашем случае, похоже, это изделие было связано с одеждой.

Фрагмент железной пряжки с язычком, предположительно, относится к массивным пряжкам с поперечным язычком-заколкой, иногда называемыми «сюльгамами». Наш предмет, правда, несколько больше чем большинство из них. Эти изделия согнуты в кольцо обычно из железного стержня, реже прут обтянут золотой лентой или является серебряным. Концы сходятся, или иногда заходят один за другой. Они могут быть оформлены в виде петли, простого гладкого стержня, или иметь зооморфные украшения. Наиболее характерны такие вещи для Среднего Подонья [Савченко, 2004, с. 240—243]. Здесь они найдены в Частых курганах: № 1 и 11 (ВУАК) [Замятин, 1946, рис. 3; 29]. Особенно много их в Колбино: насыпи 5, 7, 14, 18 [Савченко, 2001, рис. 26, 11; 32, 27; 38, 19; 40, 9]. Встречены они также в курганах 1 у Абрамовки [Медведев, Ефимов, 2001, рис. 5, 11], 1 и 16 возле Дуровки [Пузикова, 2001, рис. 11, 8; 50, 7], 5 Ближнестояновского могильника (Березуцкий, 1996, рис. 2, 4), а также в кургане П (А.А. Спицына) у Мастюгино (при доисследовании экспедицией П.Д. Либерова, курган получил номер 29/21) [Манцевич, 1973, рис. 2, 10; Пузикова, 2001, рис. 30, 7] и в других. Не случайно, в Украинской Лесостепи подобные изделия происходят из территориально близких к Подонью групп Ворсклинской (Восточное Бельское городище) и Северскодонецкой (Городище, Черемушна, курган 16, Песочин, насыпь 6) [Гречко, 2010, рис. 65, 6, 7; Бабенко, 2005, рис. 11, 2]. Из редких находок в степи, следует упомянуть изделия из Толстой Могилы [Мозолевский, 1979, рис. 106, 6] и Каменского городища [Граков, 1954, с. 108, табл. XI, 8].

Большинство пряжек с язычками датируются IV в. до н. э.

По наборам наконечников стрел Светловодский могильник датируется IV в. до н. э. Подтверждают это разновидности украшений, зеркала, ножей, пряжки.

Примечательно, что могильник в Светловодске находится на самой границе Лесостепи и Степи, на рубеже двух миров — оседлого и кочевого. Нельзя не отметить, что многие черты погребального обряда (поза погребенных, набор вещей, отсутствие керамики) напоминают степные грунтовые могилы и бедные подкурганые захоронения. Можно предполагать, что могильник функционировал на фоне проникновения на север — в Лесостепь кочевых степных скифов. Вместе с тем, если принять во внимание положения, согласно которым переход

к грунтовому обряду часто маркирует сам переход к разным видам оседлости, можно предполагать что местное население было втянуто в глобальный процесс оседания скифов, который охватил Степное Поднепровье в IV в. до н. э. Нельзя не отметить, что в Светловодске не найдены были детали узды. Эта ситуация не изменилась и через многие годы раскопок. Это может быть еще одним свидетельством оседания кочевников. Милитаризация же общества, судя по находкам оружия, сохранялась. Можно предполагать, что население, оставившее Светловодский могильник, составляло в армии легко вооруженную пехоту. О пеших воинах у скифов, как известно, упоминают письменные источники. Вместе с тем, важно помнить что продвигавшиеся с юга в Лесостепь скифы, встречались здесь с местным оседлым населением, имевшим свои многовековые традиции грунтовых захоронений. В таких условиях и проживало население, оставившее Светловодский могильник.

Агульников С., Сава Е. Исследования курганов на Левобережье Днестра. — Кишинэу, 2004. — 244 с.

Алексеев А.Ю. Хронография и хронология Причерноморья. — М., 1975. — 94 с. (САИ. — Вып. Г1—12).

Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык (скифский царский курган IV в. до н. э.). — К., 1991. — 431 с.

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. — М., 1975. — 94 с. (САИ. — Вып. Г1—12).

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. — М., 1978. — 104 с. (САИ. — Вып. Г1—12).

Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Могильник Мамай-Гора. — Запорожье, 1999. — Кн. I. — 231 с.

Андрух С.И. Могильник Мамай-Гора. — Запорожье, 2001. — Кн. II. — 282 с.

Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Могильник Мамай-Гора. — Запорожье, 2004. — Кн. III. — 201 с.

Бабенко Л.И. Песочинский курганный могильник скифского времени. — Харьков, 2005. — 284 с.

Бандуровский А.В., Буйнов Ю.В. Курганы скифского времени (северскодонецкий вариант) — К., 2000. — 236 с.

Березуцкий В.Д. Курганы скифского времени у села Ближнее Стояново // Археологические исследования Высшей педагогической школы. — Воронеж, 1996. — С. 162—180.

Бессонова С.С. Погребение IV в. до н. э. из Трехбратнего кургана // Скифские древности — К., 1973. — С. 243—252.

Бидзля В.И., Болтрик Ю.В., Мозолевский Б.Н., Савовский И.П. Курганный могильник в урочище Носаки // Курганные могильники Рясные Могилы и Носаки — К., 1977. — С. 61—158.

Бидзля В.И., Полин С.В. Скифский царский курган Гайманова Могила — К., 2012. — 748 с.

Білан Ю.О., Солтис О.Б. Скіфські кургани поблизу Мар'янівки на Миколаївщині // Археологія. — 1998. — № 1. — С. 82—98.

Бобринской А.А. Отчет о раскопках близ сел Журовки и Капитановки (Чигиринского уезда Киевской губернии) // ИАК. — 1905. — № 17. — С. 17—98.

- Бокий Н.М. Скифские курганы в бассейне р. Большая Высь на Кировоградщине // Скифы и сарматы. — К., 1977. — С. 200—207.
- Бокий Н.М. Грунтовый могильник у с. Заломы // Киммерийцы и скифы. — Кировоград, 1987. — Ч. 1. — С. 22—24.
- Болтрик Ю.В., Савовский И.П. Курган Плоская Могила // Курганы Степной Скифии. — К., 1991. — С. 98—107.
- Волкобой С.С., Лихачев В.А., Шалобудов В.Н., Андросов А.В. Могильник у с. Башмачка // Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках. — Днепропетровск, 1981. — С. 45—60.
- Галанина Л.К. Скифские древности Приднепровья. — М., 1977. — 68 с. (САИ. — Вып. Д1—33).
- Граков Б.Н. Каменское городище на Днепре. — М., 1954. — 240 с. (МИА. — № 36).
- Гребенников Ю.С. Курганы скифской знати в Поингулье // Древнейшие скотоводы степей юга Украины — К., 1987. — С. 149—158.
- Гребенников Ю.С. Киммерийцы и скифы степного Побужья (IX—III вв. до н. э.). — Николаев, 2008. — 191 с.
- Гречко Д.С. Населення скіфського часу на Сіверському Дінці. — К., 2010. — 285 с.
- Гречко Д.С., Шелехань А.В. Гришковский могильник скифов на Харьковщине. — К., 2012. — 196 с.
- Евдокимов Г.Л. Скифский курган у с. Львово на Херсонщине // Древности Степного Причерноморья и Крыма. — Запорожье, 1992. — С. 136—148.
- Евдокимов Г.Л., Фридман М.И. Скифские курганы у с. Первомаевка на Херсонщине // Скифы Северного Причерноморья — К., 1987. — С. 85—115.
- Евдокимов Г.Л., Фридман М.И. Курганы скифского времени у с. Первомаевка на Херсонщине // Курганы Степной Скифии — К., 1991. — С. 72—97.
- Замятин С.Н. Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем (раскопки Воронежской ученой архивной комиссии 1910—1915 гг.) // СА. — 1946. — Т. VIII. — С. 9—50.
- Ильинская В.А. Памятники скифского времени в бассейне р. Псел // СА. — 1957. — Т. XXVII. — С. 232—249.
- Ильинская В.А. Скифские курганы около г. Борисполя // СА. — 1966. — № 3. — С. 152—171.
- Ильинская В.А. Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья (курганы Посулья). — К., 1968. — 203 с.
- Ковалева И.Ф., Марина З.П., Ромашко В.А. и др. Курганы энеолита—бронзы в криворожском течении Ингульда. — Днепропетровск, 2003. — 131 с.
- Ковпаненко Г.Т. Курганы поблизу с. Мачухи на Полтавщині (за матеріалами М.Я. Рудинського) // Археологія. — 1970. — Т. XXIV. — С. 146—169.
- Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион). — К., 1989. — 333 с.
- Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Новые курганы раннего железного века в Поросье // Древности скифов — К., 1994. — С. 41—62.
- Ковпаненко Г.Т., Бунятян Е.П. Скифские курганы у с. Ковалевка Николаевской области // Курганы на Южном Буге. — К., 1978. — С. 133—150.
- Ковпаненко Г.Т., Бунятян Е.П., Гаврилюк Н.А. Раскопки курганов у с. Ковалевка // Курганы на Южном Буге. — К., 1978. — С. 7—132.
- Ковпаненко Г.Т., Яковенко Э.В. Скифские курганы на юге Херсонщины // Скифские древности. — К., 1973. — С. 253—265.
- Колотухин В.А. Киммерийцы и скифы Степного Крыма (Подкурганские погребения Степного Крыма начала железного века): Материалы по археологии Крыма. — Симферополь, 2000. — 120 с.
- Колтухов С.Г. Скифы Северо-Западного Крыма в VII—IV вв. до н. э. (погребальные памятники). — Донецк, 2012. — 268 с. (Археологический альманах).
- Кубышев А.И., Максимов Е.В. Пироговский могильник // МИА. — 1969. — № 160. — С. 25—38.
- Кубышев А.И., Николова А.В., Полин С.В. Скифские курганы у с. Львово на Херсонщине // Древности Степной Скифии. — К., 1982. — С. 130—148.
- Кубышев А.И., Скиба Л.С., Скорый С.А. Похоронения скифского часу Пироговского могильника // Археологія. — 1995. — № 1. — С. 100—111.
- Кузнецова Т.М. Зеркала Скифии VI—III вв. до н. э. — М., 2010. — Т. II. — 426 с.
- Кулатова И.Н., Луговая Л.Н., Супруненко А.Б. Курганы скифского времени междуречья Ворсклы и Псла. — Полтава; Москва, 1993. — 107 с.
- Лагодовская Е.Ф., Сымонович Э.А. Скифский могильник у с. Михайловка на Нижнем Днепре // Скифские древности — К., 1973. — С. 235—242.
- Манцевич А.П. Мастюгинские курганы по материалам из собрания Государственного Эрмитажа // АСГЭ. — 1973. — Вып. 15. — С. 12—46.
- Медведев А.П., Ефимов К.Ю. Курган скифского времени у с. Абрамовка // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху (Тр. Потуданс. археол. эксп. ИА РАН, 1993—2000 гг.). — М., 2001. — С. 202—210.
- Мелюкова А.И. Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. — М., 1975. — 259 с.
- Мелюкова А.И. Краснокутский курган. — М., 1981. — 112 с.
- Мелюкова А.И. Скифские курганы возле Солохи (раскопки 1961—1962 гг.) // Евразийские древности — М., 1999. — С. 60—97.
- Меркулов А.Н. Железные ножи Среднедонской культуры скифского времени // Восточноевропейские древности скифской эпохи. — Воронеж, 2011. — С. 185—196.
- Могилов О.Д. Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи. — Київ; Кам'янець-Подільський, 2008. — 439 с.
- Могилов О.Д. Скіфський курган 448 біля с. Журовка — пам'ятка перехідного часу в Потясминні // Археологія. — 2009. — № 3. — С. 45—55.
- Мозолевский Б.Н. Скифские погребения у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине // Скифские древности. — К., 1973. — С. 187—234.
- Мозолевский Б.Н. Скифский курган у с. Ерковцы на Киевщине // Скифский мир. — К., 1975. — С. 211—215.
- Мозолевский Б.М. Товста Могила. — К., 1979. — 252 с.
- Мозолевский Б.Н. Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине (раскопки 1972—1975 гг.) // Скифия и Кавказ — К., 1980. — С. 70—155.
- Мозолевский Б.Н. Скифский царский курган Желтокаменка // Древности Степной Скифии — К., 1982. — 222 с.
- Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса IV в. до н. э. (Бабина, Водяна, и Соболева Могилы). — К., 2005. — 600 с.
- Мурзин В.Ю., Евдокимов Г.Л. Раннескифское погребение у с. Верхнетарасовки // Курганы юга Днепровщины. — К., 1977. — С. 56—58.
- Мурзін В.Ю., Ролле Р., Білозір В.П. Про подальші дослідження Перещепинського могильника // Археологія. — 1996. — № 4. — С. 141—149.

- Мурзін В.Ю., Фіалко О.С. Зброя з Бердянського кургану // Археологія. — 1998. — № 3. — С. 103—112.
- Мухомад С.Е. Новые материалы скифского времени из Приорелья // Степное Приднепровье в бронзовом и раннем железном веках. — Днепропетровск, 1981. — С. 88—93.
- Назаров О.В. Могильник скифского часу в с. Зелена Діброва на Черкащині // АБУ 1999—2000 рр. — К., 2001. — С. 172—174.
- Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения Степной Скифии (VII—III вв. до н. э.). — М., 1991. — 256 с.
- Ольховский В.С., Храпунов И.Н. Крымская Скифия. — Симферополь, 1990. — 128 с.
- Петренко В.Г. Могильник скифского времени у с. Грищенцы // МИА. — 1962. — № 113. — С. 142—151.
- Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э. — М., 1967. — 180 с. (САИ. — Вып. Д1—4).
- Петренко В.Г. Украшения Скифии VII—III вв. до н. э. — М., 1978. — 144 с. (САИ. — Вып. Д4—5).
- Петровська С.О. Ранньоскіфські пам'ятки на південній околиці Києва // Археологія. — 1970. — Т. XXIV. — С. 129—145.
- Покровська С.Ф. Розкопки курганів V ст. до н. е. поблизу Шполи // Археологія. — 1957. — Т. IX. — С. 148—153.
- Покровська С.Ф., Ковпаненко Г.Т. Могильник біля с. Калантаєво // Археологія. — 1961. — Т. XII. — С. 129—142.
- Полін С.В. Хронологія ранньоскіфських пам'яток // Археологія. — 1987. — № 59. — С. 17—36.
- Полін С.В., Кубышев А.И. Скифские курганы Утлюкского междуречья (в Северо-Западном Приазовье) — К., 1997. — 87 с.
- Полін С.В., Тупчиенко Н.П., Николова А.В. Курганы верховьев Ингульца (Курганы у с. Головкивка, Звенигородка и Протопоповка). — Кировоград, 1994. — Вып. 3. — 95 с.
- Попандоуло З.Х. Скифский грунтовый могильник Скельки. — Запорожье, 2011. — 115 с.
- Попандоуло З.Х. Благовещенский I грунтовый могильник (по материалам исследований А.В. Бодянского) // Музейний вісник. — Запоріжжя, 2012. — № 12. — С. 63—72.
- Привалова О.Я. Скифское погребение у Стылы // Археологический альманах. — 1993. — Вып. 2. — С. 161—166.
- Привалова О.Я., Зарайская Н.П., Привалов А.И. Двугорбая Могила // Древности Степной Скифии — К., 1982. — С. 148—178.
- Пузикова А.И. Курганы скифского времени Среднего Подонья (публикация комплексов). — М., 2001. — 271 с.
- Савченко Е.И. Могильник скифского времени «Терновое I—Колбино I» на Среднем Дону (погребальный обряд) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху (Тр. Потуданс. археол. эксп. ИА РАН, 1993—2000 гг.). — М., 2001. — С. 53—143.
- Серова Н.Л., Яровой Е.В. Григоропольские курганы. — Кишинев, 1987. — 154 с.
- Скорый С.А. Стеблев: скифский могильник в Порожье — К., 1997. — 173 с.
- Скуднова В.М. Архаический некрополь Ольвии. — Л, 1988. — 183 с.
- Тереножкін О.І. Розвідки і розкопки в 1949 р. в північній частині Кировоградської області // Археологія. — 1957. — Т. VII — С. 110—135.
- Тереножкін А.И., Ильинская В.А., Черненко Е.В., Мозолевский Б.Н. Скифские курганы Никопольщины // Скифские древности. — К., 1973. — С. 113—186.
- Тереножкін А.И., Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н. Скифский могильник Гайманово Поле (раскопки 1968 г.) // Скифы и сарматы — К., 1977. — С. 152—199.
- Тереножкін А.И., Мозолевский Б.Н. Мелитопольский курган. — К., 1988. — 246 с.
- Фіалко Е.Е. Погребения женщин с оружием у скифов // Курганы Степной Скифии. — К., 1991. — С. 4—18.
- Фіалко Е.Е. Погребения амазонок Чертомлыкского курганного поля // БИ. — 2010. — Вып. XIII. — С. 166—190.
- Фридман М.И. Скифские курганы у с. Дудчаны на Херсонщине // Древнейшие скотоводы степей юга Украины — К., 1987. — С. 159—170.
- Шапошникова О.Г. Погребение скифского воина на р. Ингул (предварительная публикация) // СА. — 1970. — № 3. — С. 208—212.
- Шевченко А.А. Новые материалы к изучению курганного могильника скифского времени Колбино I на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. — М., 2009. — С. 26—111.
- Шрамко Б.А. Новые раскопки курганов в могильнике Скоробор // Древности. — Харьков, 1994. — С. 102—106.
- Щепинский А.А., Черепанова Е.Н. Северное Присивашье в V—I тысячелетиях до нашей эры. — Симферополь, 1969. — 328 с.

Н. М. Бокій, О. Д. Могилов

ВІДКРИТТЯ СВІТЛОВОДСЬКОГО МОГИЛЬНИКА

У 1975 р. біля м. Світловодськ Кировоградської обл. було відкрито ґрунтовий могильник. У ході досліджень цього року розкопано 7 поховань у ямах. В гробницях поховано одного або двох небіжчиків. Інвентар представлений бронзовими наконечниками стріл, дзеркалом, прикрасами (браслети, сережки, буси), залізними ножами, пряжкою, ворвркою. Захоронення датуються IV ст. до н. е.

Ключові слова: скіфи, ґрунтовий могильник, поховальний обряд, Дніпровський Правобережний Лісостеп.

N. M. Bokiі, O. D. Mogylou

A DISCOVERY SVITLOVODSK BURIAL GROUND

A soil burial near the city Svitlovodsk of Kirovograd region had been discovered in 1975. There were excavated seven graves in the pits during this research. There were buried one or two dead in tombs. There were found bronze arrow heads, mirror, jewelry (bracelets, earrings, necklace), iron knives, buckle. Burials are dating by the 4th century BC.

Keywords: Scythians, burial ground, funeral ceremony, Dnipro right bank forest-steppe region.

Одержано 2.01.2015